

Тёмные дела церкви

За последние годы всё чаще и чаще в изданиях Московской патриархии и с церковных амвонов утверждается мысль, что русская церковь сыграла выдающуюся роль в деле образования русского централизованного государства, а её деятели внесли крупный вклад в этот исторический процесс, которым превратил раздробленные земли в единое целое под главенством московского великого князя.

Простым верующим людям, слушающим духовных пастырей, и впрямь может показаться, что церковь способствовала этому, тем более, что и в «Истории СССР» упоминается о выдающихся деятелях церкви в XIV—XV веках, поддерживавших московских князей в стремлении создать единое государство.

Всё это так. Князья церкви участвовали в неотвратимом процессе централизации страны во главе с единодержавным властителем. Но во имя чего они помогали московскому князю? И поддерживали ли его так, как это теперь утверждают учёные богословы-историки?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует заглянуть в прошлое и приподнять завесу, скрывающую истинное соотношение сил в то время. Но прежде — небольшое отступление.

Что будет с современными церковными деятелями, если они не поддержат сегодня стремление народов всего мира укрепить мир, предотвратить войну? Во-первых, они окажутся генералами без армий — верующие отвернутся от них, а это означает конец беспечной и богатой жизни. Во-вторых, может оказаться, что атомная война вообще уничтожит и церкви и самих церковников. Значит, надо поддерживать прогрессивное движение.

Перед такой же дилеммой оказались и церковные иерархи русского средневековья: не поддержишь князя в борьбе с врагами — народ отвернётся, а если поддержишь — лишишься части своих земельных владений в пользу князя.

Севера-Восточная Русь особенно остро переживала процесс централизации. Её территория была раздроблена владениями бывших удельных князей, ставших простыми вассалами великого князя, и церковными вотчинами, имевшими самостоятельное управление, подчинёнными только главе церкви. Когда московский князь сумел сломить сопротивление крупнейших светских землевладельцев, он встретил могущественную оппозицию в церковных кругах, воспротивившихся лишению их права владения землями в целях организации единого экономического и политического целого.

В период татаро-монгольского ига русская церковь пользовалась огромными льготами со стороны ханов, отлично понимавших, что своим авторитетом церковь поможет держать в повиновении и рабстве русский народ, слепо веривший служителям бога. Многочисленные факты подтверждают тесную связь между ханами и руководителями церкви в ущерб интересам народа.

Но не об этом речь. Дело в том, что церковники противопоставили милости татарских ханов попыткам московского князя лишать их средств существования — доходов с земель, обрабатываемых подневольными крестьянами. Во главе оппозиции Ивану III, а потом и Василию III, встал игумен Волоцкого монастыря Иосиф, проповедовавший право церковников «всякая благая приобретать в нынешнем веке... пища, житие, одежда, и обуза, и келейное устройство и... в кельях всяческих нужных вещей доволь... и сёла, и вертограды, и реки, и пажитки, и всякая животная...» (Архив Волоколамского монастыря.)

Церковные круги разделились на две группы: «стяжателей» и «нестяжателей». К первым примкнули светские феодалы, терявшие свои земли и за сопротивление великому князю попавшие в опалу. Эта острая борьба между феодалами и князем подробно рассмотрена

в статье А. М. Сахарова «Церковь и образование русского централизованного государства», опубликованная в журнале «Вопросы истории» № 1 за 1966 г. Из этой статьи лекторы-атеисты узнают, какое лицемерие проявила церковь, вынудив князя пойти на уступки в пользу церковных феодалов, сохранивших свои вотчины, как по вине церкви процесс централизации растянулся на сотни лет.

По сути дела, борьба между светской и церковной властями закончилась в 1764 году, после указа о конфискации монастырских и церковных владений. Яростное сопротивление этому оказал ростовский митрополит Арсений Мацеевич. Реакционнейший представитель церкви, используя её авторитет, он попытался повернуть колесо истории вспять и задержать развитие всероссийского рынка, начавшееся за столетие до него.

Прогрессивному процессу, продолжавшему централизацию экономики страны, мешали чужеродные хозяйственные латифундии, остатки церковного феодализма, тормозившие переход к новой социальной формации. Арсений Мацеевич, державшийся за старое, был сметён. Но до сих пор ростовские церковники прославляют его и чтят едва ли не как местного святого.

По этому вопросу лекторы-атеисты найдут много интересного в журнале «Русская старина» за 1885 г., т. 45, стр. 311—338, 611—628, и т. 46, стр. 53—86, а также в трудах ростовского историка А. А. Титова, имеющихся в библиотеке музея.

В статье А. М. Сахарова ярко показана одна из тёмных страниц в делах русской церкви, которая теперь во что бы то ни стало стремится убедить верующих в своих заслугах перед историей.

С. Васильев